

Синицын Олег Владимирович

д-р ист. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

РОЛЬ КАЗАНСКИХ ИСТОРИКОВ В СТАНОВЛЕНИИ ВЫСШЕГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: в статье характеризуется активная деятельность историков Казани в конце XIX – начале XX в. по организации высших женских курсов как первого опыта вузовского обучения женщин в общей системе образования в России. Анализируется вклад таких историков, как Н.А. Фирсов, Н.А. Осокин, Н.П. Загоскин, Н.П. Грацианский, А.М. Миронов, С.П. Сингалевич, М.М. Хвостов, А.М. Миронов. Освещается важное историческое и социокультурное значение пропаганды и реализации программ высшего женского образования в стране.

Ключевые слова: высшее женское образование, Россия, Казань, историки, профессора, организация курсов, учебная деятельность.

История женского образования в России тесно переплетена с деятельностью казанских историков, которые не только активно способствовали его становлению, но и оставили глубокий след в научной мысли, формируя прогрессивные взгляды на роль женщины в обществе.

Именно казанская интеллигенция в лице своих преподавателей высших учебных заведений в большей мере способствовали становлению высших женских курсов в Казани, а не общественность и государственные структуры. За время деятельности двух высших женских курсов (1876–1887 и 1906–1919 гг.), большое количество историков успели передать знания девушкам. Их вклад важен не только учебной деятельностью, но и просветительской. Казанские историки, начиная с XIX в., активно пропагандировали идеи женского образования. Они выступали с лекциями, публиковали статьи, изучали историю женского образования в России и за рубежом, доказывая его необходимость и ценность.

Хотя инициатором создания первых высших женских курсов выступил не ученый-историк, как это было на примере Бестужевских курсов в Петербурге и курсов В. Герье в Москве, а ученый-миколог Н.В. Сорокин. Позднее свой вклад в развитие женского образования внесут медик К.А. Арнштейн, математик А.В. Васильев и филолог Е.Ф. Будде, которые активно выступали за реорганизацию высших женских курсов уже в начале XX века. Именно они подадут первые прошения в государственные органы с просьбой позволить девушкам продолжать образование после средних учебных заведений. Однако, в большей мере, значительную роль в становлении высшего женского образования сыграли казанские историки. Отчасти это обусловлено тем, что и на первых, и на вторых курсах особый приоритет отдавался истории. Согласно официальному ответу попечителя Казанского учебного округа, разрешалось открыть только историческое направление на курсах. Отчасти роль историков обусловлена напрямую инициативными профессорами Казанского императорского университета. Однако утверждать, что вопросом высшего женского образования занимались только историки, будет неверно.

Особую роль в этом сыграли профессора Казанского университета различных факультетов, такие как Николай Иванович Лобачевский, который неоднократно подчеркивал важность женского образования для развития общества [3].

Максим Максимович Ковалевский, избранный почетным членом Казанского университета, также внес свой вклад в развитие женского образования, опубликовав в 1911 г. статью «Высшее женское образование», в которой проанализировал состояние системы женского образования в Германии, России и других европейских странах [1, с. 136]. Ковалевский акцентировал внимание на том, что Россия в период царствования Александра II опережала страны Европы в своем отношении к высшему женскому образованию, но затем отстала в развитии этого направления. Он подчеркивал, что в Германии женщины долгое время занимали подчиненное положение в системе образования и имели ограниченные возможности для преподавания в старших классах. Однако с 1876 года начался поворот в пользу предоставления им права преподавать и в старших классах.

Ковалевский считал, что Россия на рубеже XIX – XX вв. во многом опиралась на опыт германских государств в области организации высшего образования для женщин. Однако, по его мнению, большего развития достигли Скандинавские страны, Англия, Америка, Франция. Ковалевский критически оценил отношение законодательства к решению проблемы высшего женского образования, отметив, что законопроект, принятый Государственным советом, оставил открытым вопрос о том, к каким профессиям должны готовить женщин высшие курсы, за исключением двух – врача и педагога [1, с. 138]. Кроме того, Ковалевский замечал, что законодательство не ставило вопрос о том, где именно женщина может получить необходимый уровень образования для того, чтобы заниматься педагогической деятельностью и лечебным делом.

Первые высшие женские курсы представляли собой небольшие по количеству занятия. Количество преподавателей так же было не столь велико. Среди видных историков, работавших на высших женских курсах в Казани, были профессора Н.А. Осокин, Н.А. Фирсов, Н.П. Загоскин. Все преподаватели работали в Казанском университете и занимались высшими женскими курсами во вторую половину дня. Это было связано не только с нагрузкой преподавателей, но нехваткой помещений в 1876–1887 гг.

Выдающимся историком, который оставил след в истории высших женских курсов в Казани стал Николай Алексеевич Фирсов. Его стремление к изменению устоявшихся общественных стереотипов сделало его одной из ключевых фигур в образовательной среде Казани. Н.А. Фирсов активно поддерживал идеи о важности женского образования, подчеркивая, что доступ к знаниям является основой для формирования активной и независимой личности. Его деятельность оставила заметный след в казанской культурной жизни, способствуя созданию условий для формирования нового поколения образованных женщин. Н.А. Фирсов в 1858 г. опубликовал свой знаменитый «Очерк воспитания девиц в Пермской губернии», посвященный анализу состояния женского образования и воспитания не только в Пермской губернии, но и в других регионах России в середине XIX в [5, с. 47]. Н.А. Фирсов стал первым председателем педагогического совета

казанских высших женских курсов, под его руководством были организованы первые занятия и принимались важнейшие решения. Даже после отставки он продолжил вести занятия на курсах, вплоть до закрытия в 1887 году. Однако на вторых высших женских курсах профессор Н.А. Фирсов уже не принимал участие. В это время под его началом активно развивался исторический факультет Казанского университета. Характерно, что программа на высших женских курсах 1906 года была создана по подобию именно исторического факультета.

В развитие первых высших женских курсов большой вклад внес Н.А. Осокин. Он, будучи учеником В. Герье, посвятил много сил развитию женского образования в Казани. После отставки первого председателя педагогического совета, профессора Н.А. Фирсова, Осокин охотно взял на себя руководящую роль и, до закрытия курсов в 1886 г., отвечал за содержание учебных программ, решал организационные и финансовые вопросы, осуществлял набор студентов и многое другое. Совет Казанского университета планировал продолжать эту инициативу, ожидая решения от Министерства Народного Просвещения по поводу повышения качества профессионального образования женщин. Он активно занимался развитием данного вопроса в публицистике. Негативная реакция государственных структур на деятельность высших женских органов повлияла на Н.А. Осокина, он воспринял их закрытие как личную трагедию.

Казанские историки не только пропагандировали женское образование, но и занимались его изучением. Они собирали материалы об истории женских учебных заведений в Казани и по всей России, анализировали программы обучения, изучали социальные и экономические факторы, влиявшие на развитие женского образования. Результаты их исследований публиковались в многочисленных книгах и статьях, которые и по сей день являются важным источником информации о женском образовании в России. Казанские историки сформировали прогрессивные взгляды на роль женщины в обществе, доказывая, что женщины не менее способны к получению образования и успешной профессиональной деятельности, чем мужчины [4, с. 238]. Их работы способствовали изменению общественного мнения и открытию новых возможностей для женщин. Наследие

казанских историков имеет не только научную, но и практическую ценность. Их работы помогают исследовать историю женского образования в России, оценить его роль в развитии общества и увидеть пути дальнейшего развития женского образования в современном мире.

Вторые высшие женские курсы были созданы под те же требования, что и исторический факультет Казанского университета. Характерно, что преподавательский корпус высших женских курсов состоял из данного направления. За время существования высших женских курсов на нем работали профессора и доценты Казанского университета. Среди них ярко такие выдающиеся преподаватели, как М.В. Бречкевич, Н.П. Грацианский, А.М. Миронов, С.П. Сингалевич, М.М. Хвостов, А.М. Миронов [2, с. 56].

Евгений Федорович Будде (1859–1929) хотя и был по образованию филологом, но на вторых высших курсах им велись занятия по истории русского языка, и работал он на них до самого закрытия. Он был одним из инициаторов создания курсов. Поэтому, когда курсы начали свою деятельность, он был выбран советом преподавателей директором курсов (1906–1911 гг.). Помимо административной и преподавательской деятельности, Е.Ф. Будде опубликовал 12 статей, посвященных развитию женского образования в России, а также роли женщины в новом обществе. Он выступает за равноправие женщин, за доступ к научной деятельности и государственным должностям. Эти статьи были восприняты консервативным обществом негативно. И хотя Е.Ф. Будде оставил свой директорский пост в 1911 году, он продолжил преподавать на высших женских курсах.

Вторым директором курсов выступил профессор греческой литературы С.П. Шестаков, который продолжил идеи Е.Ф. Будде в области ведения высших женских курсов. Оба директора курсов Е.Ф. Будде и С.П. Шестаков приложили немало усилий для развития женского образования в Казани и в России. При это плата за их работу составляла всего лишь от 800 до 1000 рублей [2, с. 62]. Эта сумма, по сравнению с выплатами в Казанском университете, была довольно скромной. И как было отмечено ранее в работе, преподавательскому составу удавалось накопить свои собственные сбережения на постройку зданий,

покупку книг и инвентаря, в том числе и благодаря скромным выплатам. Такие же небольшие выплаты получал весь преподавательский состав за проведенные лекционные и практические занятия. Можно смело сказать, что работа на высших женских курсах была инициативной со стороны преподавателей. При этом при анализе архивных документов и обращении к трудам ученых, изучавших вопрос организации курсов, не было выявлено ни одного обращения о повышении суммы выплат на совете.

Анализ преподавателей показывает, что на вторых высших женских курсах работали в основном молодые преподаватели, которые только готовились стать профессорами в будущем. Например, И.А. Стратонов, которому на момент того, как он начал руководить строительной комиссией было всего 29 лет. Он, как и многие, был на положении подготовки к профессорскому званию, когда начал свою работу на высших женских курсах. С 1910–1914 годы работал только на высших женских курсах, вел программы по общему курсу русской истории [2, с. 74). Даже после того, как стал приват-доцентом в Казанском университете продолжил свою работу на курсах.

Особую роль в становлении и развитии казанского женского образования сыграл историк античности Михаил Михайлович Хвостов. Под его руководством были разработаны программы, которые способствовали интеграции женщин в образовательный процесс. Хвостов вдохновлял своих учениц на изучение гуманитарных наук, что способствовало формированию нового поколения образованных женщин, способных вносить свой вклад в развитие общества. Его наследие продолжает оказывать влияние на современное женское образование, подтверждая важность равного доступа к знаниям для всех. В.М. Хвостов в 1905 г. опубликовал работу «Женщина накануне новой эпохи: Два этюда по женскому вопросу», в которой впервые применил по отношению к женщине понятие «человеческое достоинство», которое в его трактовке приближалось к современному пониманию равенства прав.

Михаил Михайлович также стоял у истоков открытия курсов, на торжественном открытии курсов в 1906 году именно ему было поручено зачитать

историческую справку создания высших женских курсов. Он вел не только занятия по истории Греции и практику по Всеобщей истории, но и занимался активной административной деятельностью. Создание окончательного варианта устав курса было возложено на М.М. Хвостова. Это решение было единогласно принято на совете преподавателями. Помимо этого, при изучении отчетов собраний совета становится очевидно, что М.М. Хвостов вводит много рациональных решений, например, предлагает ввести новые уставы, постановления об испытаниях прежде, чем назначить их даты. В 1907 году он отказывается от роли секретаря высших женских курсов, что, скорее всего, было связано с большой нагрузкой, ведь в этот год Михаил Михайлович защищал свою магистерскую диссертацию, которая стала результатом его многолетнего интереса к социальным и экономическим вопросам эллинистического Египта.

Благодаря М.М. Хвостову нам представлены статистические данные о слушательницах на научном уровне [6, с. 181]. Михаил Михайлович сообщает и анализирует ценный материал, о слушательницах, основанный как на изучении документов, так и на личном опыте. Он характеризуют состояние курсов к началу 1912/13 учебного года.

Также велик вклад в развитие казанского женского образования Николая Павловича Загоскина. Его идеи и исследования стали основой для создания учебных программ, которые способствовали расширению возможностей для обучения женщин. В 1879–1882 и 1910–1911 гг. Н.П. Загоскин преподавал на Казанских высших женских курсах, где прославился как один из лидеров казанской либеральной профессуры, в связи с чем пользовался высоким авторитетом в обществе и студенческой среде. На первых высших женских курсах профессор Н.П. Загоскин вел занятия по русской истории. Он не только поднимал вопросы социального статуса женщин, но и активно выступал за их право на образование, что в свою очередь способствовало изменению общественного мнения и привело к активному развитию женского образования в Казани.

Значимое место в развитии женского образования Казани занимала деятельность историка искусства Алексея Максимовича Миронова, активно

выступавшего за необходимость включения женщин в культурный дискурс. Под его руководством многие женщины получили возможность углубленно изучать историю искусства, что позволило им развивать свои творческие способности и уверенность в своих знаниях. Вклад А.М. Миронова в женское образование в Казани имеет важное историческое и социокультурное значение. Он, в отличие от большинства преподавателей, которые только начинали свой путь в университетской деятельности, был представителем уже видных профессоров Казанского университета. Зачастую его курсы шли как дополнительные курсы, на которые могли ходить представительницы обеих групп: как истории, так и филологии.

Описывая вклад историков в казанское женское образование, необходимо отметить деятельность Владимира Константиновича Пискорского, понимавшего, что знания и образование являются ключевыми факторами для достижения равенства и формирования активной социальной позиции женщин. Он разработал ряд курсов, которые охватывали различные аспекты истории и культуры, предоставляя женщинам возможность углубленно изучать гуманитарные дисциплины. Работа В.К. Пискорского способствовала формированию нового взгляда на роль женщин в обществе.

Подводя итоги, необходимо сделать вывод, что вклад казанских историков в развитие женского образования огромен. Они не только способствовали его становлению, но и оставили богатое научное наследие, которое и по сей день вдохновляет и мотивирует многих исследователей. Их работы являются настоящим доказательством того, что женское образование – это не только право, но и необходимость для развития каждого человека и всего общества в целом.

Список литературы

1. Батуренко С.А. Феминистские / антифеминистские идеи М.М. Ковалевского / С.А. Батуренко // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – №61. – С. 135–147. – DOI 10.17223/1998863X/61/15. – EDN WNZUAE

2. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета: за сто лет (1804–1904) / под ред. проф. Н.П. Загоскина. – Ч. 1. – Казань, 1904. – 453 с.

3. Кандауров И.Н. Педагогические взгляды Н.И. Лобачевского / И.Н. Кандауров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №116 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-vzglyady-n-i-lobachevskogo> (дата обращения: 28.09.2024). – EDN KWFHRX

4. Руденко К.А. Трансформация мировоззрения и научных концепций казанских историков и археологов в переломный период истории: 1917–1930 гг. / К.А. Руденко // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: сборник статей и сообщений / сост. и отв. ред. Г.П. Мягков, Е.А. Чиглинцев. – В 2 т. Т. 1. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2020 – С. 282–284. EDN TSHOSJ

5. Фирсов Н.А. Очерк воспитания девиц в Пермской губернии / Н.А. Фирсов. – СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1858. – 86 с.

6. Хвостов М.М. Казанские Высшие женские курсы / М.М. Хвостов // Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин. – Т. 1. – СПб., 1914. – С. 171–192.